

"Hangcheng Evening News" была не самой известной местной газетой.

Другими словами, в последние годы бумажные СМИ пришли в упадок, и большинство из них не имели известности, за исключением наиболее популярных газет. Офис редакции газеты занимал маленькое офисное помещение, и в нём было немного отделов.

К дополнению к отделу новостей, в котором были обычные репортёры наподобие Гуань Шаня, были редакторский отдел, комната типографии, комната для хранения газет, офис главного редактора, и независимые офисы нескольких руководителей, а также временное общежитие, которым обычно не пользовались.

Гуань Шань вышел из лифта, находящегося в центре здания, и повернул направо от стойки регистрации, проходя мимо туалета, в левой стороне от него находился большой офис, принадлежащий отделу новостей.

Как только Гуань Шань подошёл к двери, он услышал громкий голос заместителя главного редактора, Цзян Сы Яня:

- Кто-то может мне объяснить, место пожара, очевидно, находится меньше чем в ста метрах от офиса редакции. Однако по какой-то причине, нашим источником материалов является горячая линия граждан и другие средства массовой информации. Вы обеспокоены тем, что у нас нет материала из первых рук, и нам приходится довольствоваться объёмками других?! Ну?

Должность заместителя главного редактора звучит устрашающе, но в "Hangcheng Evening News" были три заместителя главного редактора, и Цзян Сы Янь был только одним из них.

Также был главный редактор, который выступал и как председатель, что составляет всё высшее руководство офиса.

При обычных обстоятельствах, заместители главного редактора дежурят по очереди примерно одну неделю в месяц.

И на этой неделе была очередь Цзян Сы Яня.

Хотя Гуань Шань проработал в газете только полгода, он примерно понял характеры трёх заместителей.

В общем, два других заместителя обычно ничего не делали. Только когда они сталкивались с чем-то большим, они подходили и говорили об этом.

Однако Цзян Сы Янь любил делать две вещи: жаловаться и указывать на очевидное.

"Итак, он уже начал поучать всех... Боюсь, всё будет также, как обычно".

Гуань Шань заметил, что в его сердце что-то не так, но безропотно открыл дверь.

Скрип.

Звук трения металлических рам матового стекла двери привлёк внимания всех в помещении.

Гуань Шань открыл дверь и вошёл в офис, чем мгновенно привлёк внимание всего персонала. Более чем дюжина пар глаз смотрели на него из каждого угла, и напряжение было не меньше, чем когда огромный шеф-повар нёсся к нему на всех парах.

Шэнь Дин Хуа тоже была среди них.

Девушка пряталась в углу своего рабочего места, держась за голову и украдкой поглядывая по сторонам, и в выражении её лица, особенно, в глазах, была видна обеспокоенность.

Гуань Шань улыбнулся ей, затем дерзко повернул голову, слегка кивнув Цзян Сы Яню, и мимоходом сказал:

- Доброе утро, главный Цзян.

Обращение "главный Цзян (1)" Гуань Шань узнал от несколько старших репортёров. Говорили, что самому Цзян Сы Яню чрезвычайно нравилось, когда его так называли другие.

Цзян Сы Яню была за сорок, он носил строгий костюм, кожаные туфли, золотые очки и тщательные зачёсанные назад седые волосы. Его взгляд вызывал такое же чувство, как и у завуча в школе, поймавшего тебя за чем-то плохим в старших классах.

Гуань Шань повернул голову к Пэн Фэю, начальнику отдела новостей, стоящего с другой стороны, и поприветствовал его.

Пэн Фэй был упитанным мужчиной средних лет с очень честным лицом. В данный момент он подмигивал Гуань Шаню, пытаясь намекнуть, что "сейчас не подходящее время".

В такой обстановке даже слепые поняли бы, что ситуация не из лучших... Он бесшумно повернулся и пошёл к своему месту, молясь, чтобы удалось избежать неприятного развития ситуации.

К несчастью, этому не суждено было сбыться.

- Подожди, - заговорил глубоким голосом Цзян Сы Янь, постукивая по столу: - Гуань Шань, я видел вчерашний отчёт. Ты уходил последним?

Действительно... началось!

Гуань Шань выругался себе под нос, чувствуя небольшое раздражение в виду своего сонного состояния.

Мысленно вздохнув, он кивнул и сказал:

- Так и было. Я ушёл только после того, как исправил два тиража вчерашних новостей. Главный Цзян, есть какие-то проблемы?

Лицо Цзян Сы Яня вытянулось, и он произнёс:

- Есть ли проблемы? Ты знаешь о вчерашнем пожаре в магазинчике неподалёку?

Гуань Шань кивнул.

Прежде чем он успел что-либо сказать, Цзян Сы Янь перебил молодого человека:

- Полиция сообщила, что пожар вспыхнул около часа ночи. Ты ушел в половину первого. Я помню, что ты идёшь домой тем путём. И в результате, ты не смог дать ни единой зацепки. Где твои навыки репортёра?

Это высказывание не имело смысла, это был просто чистый гнев.

Гуань Шань больше не мог это выносить. Как этот старикан смеет использовать эту тему, чтобы допрашивать его!

В обычное время Гуань Шань подыграл бы и просто бы выполнил все пожелания Цзян Сы Яня.

Но сегодня всё было по-другому.

Волнующий момент жизни и смерти, произошедший прошлой ночью; страх, злость и напряжение, вызванные сценарием, все еще оставались в голове Гуань Шаня.

Хотя всё это было простой симуляцией, это было почти то же самое, что и реальность. Ни один нормальный человек не мог быть спокоен, если бы пережил это.

Более того, он почти не спал всю ночь, и все ещё пошёл утром на работу.

"В очередной раз меня обвиняют без всякой причины".

Внезапно на Гуань Шаня нахлынули эмоции, но он всё ещё сдерживал злость и сказал:

- Главный Цзян, Вы не можете просто игнорировать факты, верно? Есть полчаса между половиной первого и часом ночи. Магазин закусок находится в пятистах метрах от офиса. Даже если бы я шёл чрезвычайно медленно, я не смог бы оставаться у этого магазина в течение получаса. Как я мог достать какие-то зацепки?

Цзян Сы Янь не ожидал, что маленький репортёр, которые проработал не больше полугода, осмелится опровергнуть его слова, но он также беспокоился о том, что ему нужно показать свой авторитет перед этими старикашками.

Этот ребёнок посылал материал прямо к его двери!

Усмехнувшись, Цзян Сы Янь сказал:

- О? Если ты не мог видеть магазин, то всегда можно увидеть дым? Даже если ты не можешь видеть дым, то всегда можно услышать сирены, верно? Если что-то такое происходит, то ты должен игнорировать всё остальное. Думаю, у тебя либо нет журналистской грамотности, либо ты просто ленивый! - он опустил свой взгляд и указывал на Гуань Шаня: - Люди, подобные тебе, не имеют никаких способностей, когда дело доходит до бизнеса, и им даже не хватает мотивации. Такие люди, как ты, ничего не делают для улучшения газеты. Зачем мы вообще держим тебя?

Он снова создаёт проблемы! Этот парень просто взял и перевернул белое и чёрное!

Даже если Гуань Шань мог это вынести, то Шэнь Дин Хуа не смогла. Она встала и сказала:

- Заместитель редактора Цзян, Гуань Шань засиделся вчера так поздно из-за электронной вёрстки. Закончив все рукописи, он был последним ушедшим сотрудником. В ваших глазах, это значит не иметь никаких деловых качеств и мотивации? - Шэнь Дин Хуа произнесла следующие слова: - Вы отрицаете важность стараний сотрудников?

Цзян Сы Янь ответил уклончиво:

- Если работа выполнена, неважно насколько хорошо сделана - почему бы не подождать, пока вы не пришлете мне документы и не позволите посмотреть, что вы сделали?

Он неторопливо повернулся и высокомерно посмотрел на Гуань Шаня.

Чтобы всем стало понятно, кто здесь босс. Разве не зависит от него, была ли рукопись написана хорошо или плохо?

Упорствуй, и я покажу тебе, что мой кулак сильнее!

Гуань Шань был готов рассмеяться от негодования, но глубоко вздохнул и подошел к Цзян Сы Яню, прямо посмотрел на него и сказал:

- Главный Цзян, поскольку вы верите, что способности репортёра заключаются в их фотографиях, что... если я достану их? - он пристально посмотрел на другого человека. - Если я смогу достать снимок сцены пожара, что вы тогда скажите?

"Что ты сейчас говоришь, почему я всё ещё должен тебя слушать? Независимо от того, сможешь ли ты получить фото, либо ты сегодня склонишь голову, либо будешь уволен!"

Первой реакцией Цзян Сы Яня было остановить его, в конце концов, он собирался показать свой авторитет персоналу, доказать, что ему нет никакого дела до каких-то фотографий.

Но когда эти слова практически сорвались с языка, прежде чем он успел что-то сказать, что-то коснулось его спины.

- Ах! - испуганный Цзян Сы Янь неосознанно закричал.

Потому что сейчас он стоял, прислонившись к столу... позади него точно никого нет!

Он резко повернул голову, и увидел только стол.

Но прикосновение было таким явным, таким ледяным, даже казалось, что после него осталось пятно воды...

Цзян Сы Янь жестко коснулся спины тыльной стороной ладони.

Она действительно была мокрой!

Это... нет, нет, нет, должно быть в потолке протечка!

Веки Цзян Сы Яня задёргались, и его руки слегка дрожали, но никто ничего не заметил, и все тупо смотрели на него, как если бы у него была обыкновенная судорога.

Находящийся рядом с ним Пэн Фэй неуверенно сказал:

- Что-то случилось? Как насчёт...

Цзян Сы Янь взял себя в руки. Хотя он ещё был шокирован, мужчина не мог потерять свой импульс. Он ударил по столу и взглянул на Гуань Шаня:

- Что бы я сказал?... Если ты принесёшь их, то, значит, у тебя есть навыки!

Люди, которые тайно подслушивали, были потрясены. Неужели "Прозорливый Цзян" сегодня изменил самому себе?

"Прямо сейчас ты выглядел так, как будто собираешь кого-то убить, так почему это изменилось на «тогда у тебя есть навыки»?"

Тук-тук.

Вдруг раздался чёткий стук в дверь.

- Из-за чего весь этот шум? - прозвучал тихий, но величественный голос.

Все посмотрели на источник звука - у двери стояла женщина в бежевом платье.

Её длинные тёмные волосы были скручены на затылке, а ясное и простое, но изящное лицо сияло под утренним светом. Выглядывающие из-под платья ноги казались стройными и грациозными.

Пэй Фэй поспешно приветствовал её:

- Здравствуйте, председатель.

Этим человеком была Ли Чжи Ин, главный редактор и председатель "Hangcheng Evening News".

---

1. В оригинале используется "[]" (чжун цзян), что отличается от обычных "[]" (сяньшэн) или "[]" (гаоцзи дэ), что переводится господин или старший, соответственно. Так как здесь указывается на "особенность" обращения, я оставлю "главный".